Шуберт
ВЕЛИКИЕ
ДНИ

ИНСТИТУТ ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА
ГИ 25
Ш 926 2

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ"

№ 1.

А. М. Шубертъ.

ГИ25
Ш 926 2

ВЕЛИКІЕ ДНИ

(Революція 1917 года въ Петроградѣ и Москвѣ).

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА—1917.

Серія народныхъ брошюръ на современныя политическія темы.

I. „СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ".

1. Великіе дни. А. Шубертъ.
2. Какъ старое правительство довело Россію до революціи. К. В. Сивковъ.
3. Николай II и его слуги. В. Е. Сыроѣчковскій.
4. Временное правительство. Б. Е. Сыроѣчковскій.
5. Аминистія и борцы за свободу. М. А. Осоргинъ.
6. Учредительное собраніе. М. В. Вишнякъ.
7. Всеобщее избирательное право. Е. М. Побѣдина.
8. Равноправіе женщинъ. Е. Д. Кускова.
9. Передъ выборами.
10. О свободахъ въ свободномъ государствѣ. Н. А. Кабановъ.
11. Особыя положенія и особые суды. Я. Берманъ
12. Республика или монархія? Т. И. Полнеръ.
13. Отвѣтственное министерство. Н. П. Губскій.
14. Одна или двѣ палаты? Н. А. Кабановъ.
15. Единое государство и союзъ государствъ.
16. Польша. Л. С. Козловскій.
17. Финляндія.
18. Война или миръ? А. С. Буткевичъ.
19. Деньги и причины дороговизны. А. В. Пѣшехоновъ.
20. Свободные солдаты и офицеры.
21. Крестьянскій союзъ. Н. П. Огановскій.
22. Совѣты рабочихъ депутатовъ.
23. Самоуправленіе.
24. Мѣстное управленіе и самоуправленіе. Е. А. Звягинцевъ.
25. Мелкая земская единица или волостное земство. Е. А. Звягинцевъ.
26. Полиція и милиція. П. В. Всесвятскій.
27. Судъ и наказаніе. П. В. Всесвятскій.
28. На чемъ держалась дружба русскихъ и нѣмецкихъ царей. В. Н. Перцевъ.
29. Пѣсни свободы. П. Н. Розановъ.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ ДАЛЬНѢЙШІЕ ВЫПУСКИ.

II. „ЗЕМЛЯ НАРОДУ".

1. Земельный вопросъ въ учредительномъ собраніи. Н. П. Огановскій.
2. Война и земельная кооперація. Н. П. Огановскій.

Цѣна выпуска 15—20 коп.

„СВОБОДНЫЙ НАРОДЪ“.

№. 1.

ГИ25
Ш926₂

А. М. Шубертъ.

ВЕЛИКІЕ ДНИ

(Революція 1917 года въ Петроградѣ и Москвѣ).

ИЗДАНІЕ ВТОРОЕ.

МОСКВА.
Типографія Т-ва „ЗАДРУГА“ Воздвиженка, Крестовоздвиженскій пер. д.
1917.

1994

ИНВЕНТАРИЗАЦИЯ
2008

ГИ25
Ш 926.2 Р

ИНСТИТУТ В. И. ЛЕНИНА
№ 730
БИБЛИОТЕКА

25

24820

708876

Невесело встрѣтила Россія новый 1917 годъ. Русскія войска стояли безъ движенія противъ непріятеля, смущенныя тревожными вѣстями съ родины. До нихъ все чаще доходили слухи, что съ продовольственнымъ дѣломъ (подвозомъ муки, крупы, мяса и пр.) въ Россіи неладно. Кое-гдѣ солдаты начали это чувствовать и на себѣ: сокращалась выдача солдатскаго пайка. А въ тылу дѣло было еще хуже. Большая, хлѣбородная страна—Россія—начинала голодать. Въ народѣ и арміи поднимался ропотъ. Всѣ понимали, что бѣда не въ недостаткѣ хлѣба, а въ плохихъ порядкахъ. Всѣ знали, что въ нѣкоторыхъ губерніяхъ хлѣба некуда дѣвать, онъ гніетъ и идетъ за безцѣнокъ; въ другихъ губерніяхъ появились случаи смерти отъ голода. На бѣду холода стояли до конца февраля большіе: доходило до 30 градусовъ. Особенно тяжела стала жизнь въ большихъ городахъ. Чтобы получить фунтъ хлѣба людямъ приходилось ждать передъ булочной въ череду по нѣсколько часовъ; а вернувшись къ себѣ, приходилось мерзнуть въ холодныхъ домахъ. Дрова дошли до 60 р. за сажень; часто ихъ и вовсе нельзя было достать. Для всѣхъ стало ясно, что дѣло въ тылу и на фронтѣ идетъ все хуже и хуже. Всѣхъ начала охватывать смертельная тревога. Ждали, что вотъ-вотъ голодъ охватитъ всю страну, пойдутъ бунты и погромы, закроются заводы и лавки, остановятся желѣзныя дороги, нарушится и вся внутренняя жизнь государства. Тогда голодныя и холодныя войска не смогутъ жить безъ подвоза, и не выдержатъ предъ врагомъ. И придется тогда Россіи итти на позорный миръ съ нѣмцами и уступить имъ во всемъ. Нѣкоторые еще надѣялись на 14-ое февраля—день открытія Государственной Думы. Ждали, что она поможетъ. Дума открылась, и горячо указала правительству, какъ спасти Россію отъ бѣды. Но министры и царь не стали ее слу-

шать, такъ какъ были увѣрены, что за Думой нѣтъ народной силы. Уже казалось, что все пропало. Какъ разъ въ это время случилось то, чего никто не ожидалъ.

Началось дѣло въ Петроградѣ. Былъ конецъ февраля. Морозы стояли лютые. Хлѣба не хватало. Были случаи смерти въ „хвостахъ“ у лавокъ.

23-го февраля вечеромъ не получили хлѣба очень многіе. Первыми не сдержали своего неудовольствія матери, у которыхъ дома оставались голодныя дѣти. Женщины, а уже за ними и мужчины, собирались кучками; стоялъ громкій ропотъ. Люди все больше и больше волновались; съ криками: „хлѣба, хлѣба!“ они окружали булочныя. Нѣсколько булочныхъ и лавокъ были разгромлены.

Полиція разгоняла народъ и забирала тѣхъ, кто казался ей коноводами. Къ ночи озлобленныя толпы народа разбрелись по домамъ и безпорядки затихли.

На другой день они вспыхнули съ новою силою. Съ утра на улицы высыпало великое множество народа. На нѣсколькихъ казенныхъ заводахъ, дѣлающихъ боевые снаряды, рабочіе уже нѣсколько дней были распущены: не хватало топлива и руды. Рабочіе эти приняли самое дѣятельное участіе въ народномъ волненіи. Съ 24-го февраля они принялись снимать товарищей съ работавшихъ еще фабрикъ. Заводы и фабрики закрывались, а рабочіе выходили на улицу. Съ окраинъ города они устремлялись въ самую его середину, на богатыя, людныя, наполненныя народомъ улицы и, главнымъ образомъ, на Невскій проспектъ. Лавки закрывались. Трамваи стали. Толпы народа въ 10—12 тысячъ человѣкъ шли сплошной стѣной по Невскому, останавливались на площадяхъ—около Николаевскаго вокзала, у Казанскаго собора, подлѣ Городской Думы. На памятники, на фонари взбирались люди и держали къ народу горячія рѣчи о томъ, что нужно смѣнить правительство, которое довело столицу и всю Россію до такихъ бѣдствій и умѣетъ только одно: бить и разстрѣливать народъ. Въ память людей, проливавшихъ уже свою кровь за волю народную, выкинули красные флаги, пѣли вѣчную память павшимъ героямъ и пѣсню, съ которой эти герои шли подъ царскія пули: „Вставай, поднимайся, рабочій народъ!..“

Министры выпустили противъ народа полицію — пѣшую и конную, казаковъ, войска... Начались столкновенія. Въ разныхъ частяхъ города погибло за этотъ день нѣсколько сотъ человѣческихъ жизней. Солдаты вездѣ встрѣчали радостными криками и убѣждали ихъ не стрѣлять и помочь свергнуть негодное правительство. Противъ полиціи народъ ожесточился и во многихъ мѣстахъ билъ ее каменьями и всѣмъ, что попадало подъ руки... Такъ прошелъ весь день.

Въ Государственной Думѣ депутаты сильно волновались вѣстями, приходившими изъ города. Они прервали обсужденіе продовольственнаго вопроса, которымъ занимались послѣдніе дни, и потребовали у правительства отчета, почему оно до сихъ поръ не исполнило того, что требовала отъ него Государственная Дума еще въ ноябрѣ мѣсяцѣ? Почему оно не отказалось до сихъ поръ отъ поставки хлѣба, которая ему не по силамъ, и не передало всего дѣла выборнымъ людямъ, которымъ вѣритъ народъ? А тѣмъ временемъ предсѣдатель Думы Родзянко объѣхалъ министровъ и настоялъ, чтобы на вечеръ назначено было совѣщаніе о продовольствіи столицы. Въ 9 часовъ вечера собрались въ Маріинскомъ дворцѣ министры, предсѣдатели Государственной Думы и Государственнаго Совѣта, ихъ товарищи, городской голова Петрограда и другіе высшіе сановники. Думскіе люди снова требовали того же, что и 3½ мѣсяца назадъ: передать все продовольственное дѣло выборнымъ людямъ — разъ министры, чиновники и полиція не могутъ его вести. На этотъ разъ, напуганные народнымъ волненіемъ министры согласились. На повѣрку оказалось, что въ Петроградѣ есть до полумилліона пудовъ муки, но люди умираютъ съ голоду, потому что чиновники и полиція не умѣютъ наладить правильную раздачу муки и хлѣбопеченія! Депутаты Думы указывали, что наступило время жестокое, надо успокоить народъ, отпустить на волю захваченныхъ незадолго передъ тѣмъ въ тюрьму выборныхъ рабочихъ депутатовъ, разрѣшить газетамъ писать всю правду, чтобы каждому ясно было положеніе дѣла. На это министры, какъ вчера, отвѣчали молчаніемъ. Царскій любимецъ, министръ внутреннихъ дѣлъ Протопоповъ, отъ котораго зависѣло исполнить требованія думскихъ людей, вовсе и не пришелъ на совѣ-

щаніе. Его заботило не продовольствіе: онъ ставилъ въ это время по всему городу войска и заставы, а на крышахъ высокихъ домовъ, на чердакахъ и въ верхнихъ этажахъ размѣстилъ до тысячи пятисотъ пулеметовъ, изъ которыхъ на другой день его полицейскіе должны были разстрѣливать народъ. Ночью полиція забрала многихъ рабочихъ и направила ихъ въ тюрьму. Приказано было назавтра ни въ какомъ случаѣ не пускать народъ на главныя улицы. Вездѣ на окраинахъ и на мостахъ черезъ рѣку поставили сильные отряды полиціи и войскъ, которымъ приказали стрѣлять, если толпа будетъ пробиваться къ дворцамъ и Невскому проспекту.

Однако, слѣдующій день, 25-е февраля, прошелъ сравнительно тихо. Многолюдныя шествія съ красными флагами продолжались, были отдѣльныя стычки съ полиціей и войсками, но рабочіе еще не начинали настоящую борьбу: въ этотъ день они собирались съ силами, выбирали по фабрикамъ депутатовъ, совѣщались, какъ вести дальше дѣло. Въ казармахъ тоже шли совѣщанія. Многіе солдаты рѣшили на охрану выйти, если погонитъ начальство, но въ народъ не стрѣлять. Въ Государственной Думѣ обсудили и приняли вчерашнее рѣшеніе особаго совѣта: передать все продовольственное дѣло выборнымъ людямъ—земствамъ и городскимъ думамъ. Поручено нѣсколькимъ депутатамъ (особой коммиссіи) ко вторнику выработать на этотъ счетъ законъ.

Но до вторника случилось много новаго.

26-го февраля народъ прорвался черезъ заставы и вступилъ въ бой съ полицейскими нарядами. Нѣкоторые наряды солдатъ, вмѣстѣ съ полиціей, стрѣляли въ толпу. Но многіе солдаты не только отказались стрѣлять, но вступили въ бой съ войсками, помогавшими полиціи. Съ той и другой стороны погибло нѣсколько сотъ людей.

Въ этотъ день предсѣдатель Думы Родзянко обратился къ царю съ телеграммой: „Положеніе серьезное, писалъ онъ. Въ столицѣ нѣтъ власти. Перевозка продовольствія и топлива пришла въ полное разстройство. Растетъ общее неудовольствіе, на улицахъ происходитъ безпорядочная стрѣльба, части войскъ стрѣляютъ другъ въ друга. Необходимо немедленно поручить лицу, пользующемуся довѣріемъ

страны составить новое правительство. Медлить нельзя. Всякое промедленіе смерти подобно. Молю Бога, чтобы въ этотъ часъ отвѣтственность не пала на Вѣнценосца".

Царь молчалъ.

На другое утро (27-го) В. М. Родзянко снова телеграфировалъ царю: „Положеніе ухудшается. Надо принять немедленно мѣры, ибо завтра будетъ уже поздно. Насталъ послѣдній часъ, когда рѣшается судьба родины и династіи".

И на это отвѣта не послѣдовало. Царю отвѣчать было нечего. Еще 25-го числа онъ рѣшилъ, что Дума только смущаетъ народъ, и приказалъ распустить ее, а въ Петроградъ вызвать для усмиренія рабочихъ свѣжія войска изъ окрестныхъ городовъ. До Думы указъ дошелъ 27-го. Она его выслушала и рѣшила: нельзя въ такое страшное время уходить и бросать народъ. Члены Думы постановили: „вопреки царскому приказу, *Думъ не расходиться и всѣмъ членамъ оставаться на мѣстахъ*".

Къ этому времени волненіе народа на улицахъ разрослось такъ, какъ еще до сихъ поръ никогда не бывало. Бастовали уже всѣ заводы. Въ Петроградъ съѣхалось съ окрестныхъ заводовъ нѣсколько десятковъ тысячъ рабочихъ, и всѣ они хлынули въ городъ. Когда войска врѣзались въ толпу для усмиренія, то толпа кричала: „ура! да здравствуетъ армія! да здравствуютъ казаки!" Солдаты останавливались и не могли стрѣлять. Въ казармахъ было неспокойно. Начальство совсѣмъ растерялось. Рабочіе бросились къ Арсеналу, гдѣ хранилось оружіе, захватили охрану и ворвались внутрь. Тамъ тысячи рабочихъ вооружились ружьями, шашками, револьверами и завладѣли улицами.

Пѣніе пѣсенъ свободы и крики „ура", „долой правительство", раздавались по всему городу. Кое-гдѣ на окраинахъ народъ громилъ лавки. Но большинство рабочихъ понимало, что громить ничего не надо, что надо дружно бороться съ главнымъ врагомъ, съ правительствомъ. А тѣмъ временемъ въ Думѣ со вчерашняго дня шла непрерывная работа. Рядомъ съ членами Думы въ томъ-же Таврическомъ дворцѣ собрался *Совѣтъ выборныхъ рабочихъ депутатовъ*. Своимъ предсѣдателемъ рабочіе выбрали члена Думы Чхеидзе, а секретаремъ—члена Думы Керенскаго. И Дума,

и Совѣтъ рабочихъ видѣли, что старое правительство погибаетъ, и что власть выпадаетъ изъ его рукъ. Надо было кому-нибудь ее взять, чтобы наладить порядокъ. Тогда Дума, по уговору съ Совѣтомъ Рабочихъ депутатовъ, избрала изъ своихъ членовъ *Исполнительный Комитетъ*. Она поручила ему руководить всѣми дѣлами. Въ комитетъ этотъ вошли: предсѣдатель Михаилъ Владиміровичъ Родзянко и члены Думы: А. Ѳ. Керенскій, Н. С. Чхеидзе, В. В. Шульгинъ, П. Н. Милюковъ, М. А. Караулovъ, А. И. Коноваловъ, И. И. Дмитрюковъ, В. А. Ржевскій, С. И. Шидловскій, Н. В. Некрасовъ, В. Н. Львовъ, полк. Энгельгардтъ.

Всѣ войска, присланныя царемъ на усмиреніе Петрограда, переходили на сторону народа. А на утро другого дня (28 февраля) весь Петроградъ проснулся отъ громкихъ выстрѣловъ и криковъ. Еще съ вечера прошлаго дня часть войска бросила казармы и подошла къ Государственной Думѣ. А теперь уже по всѣмъ улицамъ задвигались, побѣжали къ Думѣ и остальные солдаты. Сначала они шли въ одиночку, потомъ кучками, наконецъ цѣлыми отрядами вмѣстѣ съ офицерами. Бурнымъ потокомъ стекались они къ Думѣ. Шли и казаки, и матросы, и юнкера. Подошли и послали въ нее своихъ выборныхъ. Выборные спрашивали Думу, что она будетъ дѣлать. Имъ отвѣтили, что Дума рѣшила не расходиться и взять власть въ свои руки. Войска стали подвозить для защиты Думы пушки, пулеметы, бронированные автомобили. И стала Дума походить на укрѣпленный лагерь. Войска послали своихъ выборныхъ въ зданіе Таврическаго дворца. Эти выборные солдаты и офицеры вошли въ составъ Совѣта рабочихъ депутатовъ, который засѣдалъ въ Таврическомъ дворцѣ рядомъ съ Думою. Члены исполнительнаго комитета выходили къ войскамъ и говорили имъ рѣчи. Къ лейбъ-гренадерамъ вышелъ предсѣдатель Родзянко и сказалъ: „Спасибо вамъ за то, что вы пришли помочь намъ возстановить нарушенный порядокъ. Надѣюсь, что вы—братья тѣхъ, кто проливаетъ за родину свою кровь въ холодныхъ окопахъ. Господа офицеры, приведшіе васъ сюда, во всемъ согласны съ Государственной Думой. Вы должны помочь намъ устроить власть, которой довѣряла бы вся страна. За дорогую матушку—Русь, Ура!“—Шум-

ное ура было отвѣтомъ солдатъ.—Членъ Комитета Керенскій сказалъ юнкерамъ: „Товарищи! Мы переживаемъ такую минуту, когда мы должны спросить себя: будетъ ли Россія жить, если старое правительство будетъ существовать? Чувствуете-ли вы это?—„Мы собрались сюда дать клятвенное обѣщаніе, что Россія будетъ свободна!“—Юнкера закричали: „клянемся!“ и подняли руки.—„Весь народъ, закончилъ Керенскій, заключилъ сейчасъ одинъ прочный союзъ противъ самаго страшнаго нашего врага, болѣе страшнаго, чѣмъ врагъ внѣшній—противъ стараго порядка. И вотъ этотъ союзъ должно сохранить до тѣхъ поръ, пока мы не достигнемъ своей цѣли. Да здравствуютъ свободные граждане свободной Россіи!“—Въ отвѣтъ раздалось долго несмолкавшее „ура“.—Членъ Комитета Милюковъ говорилъ войскамъ: „Послѣ того, какъ власть выпала изъ рукъ нашихъ враговъ, ее нужно взять въ свои руки. И это нужно сдѣлать сегодня, потому что завтра ужъ можетъ быть поздно.“—Въ 2 часа дня изъ Таврическаго Дворца вышелъ съ крестомъ въ рукахъ членъ Думы священникъ Поповъ и благословлялъ войска. „Да будетъ, сказалъ священникъ, памятенъ этотъ день во вѣки вѣковъ“.

Надо было захватить еще много казенныхъ учрежденій, въ которыхъ сидѣли министры и другіе царскіе слуги.

Возставшія войска захватили царскую твердыню—Петропавловскую крѣпость, Адмиралтейство, всѣ министерства, дворцы, вокзалы. Когда возставшіе заняли телефонъ и телеграфъ, то правительство оказалось въ Петроградѣ отрѣзаннымъ отъ царя и отъ всей Россіи. А царь оказался отрѣзаннымъ отъ своей столицы и отъ своихъ слугъ. Теперь они уже не могли уговариваться между собою, какъ подавить возстаніе. Часть войскъ и рабочихъ пошла къ крѣпостямъ и тюрьмамъ и выпустила на волю политическихъ и религіозныхъ заключенныхъ (тѣхъ, кто былъ засаженъ за прежнія попытки освободить народъ, и за свою вѣру). Увидя, что дѣло совсѣмъ плохо, старые царскіе министры послали въ Думу свои заявленія объ отставкѣ. Но они опоздали: Исполнительный комитетъ рѣшилъ разыскать и арестовать всѣхъ министровъ, чтобы они снова не натворили зла народу.

А къ Думѣ тѣмъ временемъ подходили все новыя и новыя войска. Такъ ихъ собралось большое множество, а ѣсть было нечего. Тогда Совѣтъ Рабочихъ Депутатовъ издалъ воззваніе. Въ немъ Совѣтъ просилъ жителей Петрограда накормить солдатъ—кто чѣмъ можетъ. И многіе стали приносить солдатамъ свое послѣднее. Къ вечеру всѣ петроградскія войска стали на сторону народа. Главнокомандующимъ для всѣхъ ихъ былъ выбранъ членъ Исполнительнаго комитета полковникъ Энгельгардтъ.

Но несмотря на все это, старые слуги царя—полицейскіе—не теряли надежду все повернуть по-старому. Съ высокихъ домовъ, съ чердаковъ, они стрѣляли внизъ по войскамъ и по городу. Поздно ночью Исполнительный Комитетъ издалъ къ жителямъ Петрограда воззваніе. Онъ просилъ, чтобы жители не разрушали казенныхъ зданій, трамваевъ, водокачекъ, фабрикъ и заводовъ, работающихъ на оборону. Погромы не принесутъ никому пользы и причинятъ всѣмъ большой вредъ, потому что вода, освѣщеніе, трамваи нужны всѣмъ. Комитетъ просилъ также щадить жизнь и имущество частныхъ лицъ. Пролитіе крови и погромы лягутъ темнымъ пятномъ на совѣсть всѣхъ и принесутъ городу одинъ вредъ.

Въ среду 1-го марта дѣло народной побѣды приходило къ концу. Сдавались послѣднія войска. Приходили и сдавались со своими частями непокорные великіе князья. Комендантъ (военный начальникъ) Царскаго Села прислалъ Родзянкѣ просьбу, послать къ нимъ охрану для царской семьи. Сдался царскій Зимній дворецъ со всею прислугою и стражею. Сдался собственный царскій конвой. Автомобили съ солдатами разъѣзжали по городу и свозили въ Думу подъ арестъ спрятавшихся министровъ и полицейскихъ. Когда арестовали министра Протопопова, то онъ указалъ всѣ мѣста, куда спряталъ въ засаду городовыхъ съ пулеметами. Засады эти были сняты солдатами Государственной Думы. Къ вечеру почти всѣ улицы были отъ полиціи очищены. Показались отряды войска съ музыкой. Народъ встрѣчалъ ихъ радостными криками. Наконецъ вздохнули свободно.

Теперь встала передъ всѣми большая задача: завести порядокъ и устроить жизнь по новому. Полиціи не было,

а охранять улицы всетаки надо-было. Попадались въ городѣ и грабители, и пьяные. Тогда приступили къ устройству милиціи (народной охраны). Кто хотѣлъ въ ней работать, приходилъ къ новому начальству записываться, получалъ ружье и указаніе, что надо дѣлать. Въ охрану шли больше всего студенты. Надо было охранять не только улицы, но и казенныя зданія: почту, казну, министерства, вокзалы. Всюду Исполнительный комитетъ разставилъ охрану изъ солдатъ, а начальство поручилъ своимъ довѣреннымъ (комиссарамъ). А низшимъ служащимъ всѣмъ было велѣно вернуться на службу и работать. Скоро телеграфъ и телефонъ начали работать. Тогда Исполнительный комитетъ послалъ во всѣ города Россіи телеграммы. Въ этихъ телеграммахъ заявлялось, что старая власть пала, что теперь есть новая, народная власть, и ей надо подчиниться. По всѣмъ желѣзнымъ дорогамъ была отправлена телеграмма къ служащимъ съ просьбой работы не бросать, но работать съ двойной силой для свободнаго народа и для арміи.

Какъ-же отвѣтила на это Москва и вся Россія?

Уже 24-го февраля пошелъ по Москвѣ слухъ о томъ, что въ Петроградѣ что-то неладно. Въ понедѣльникъ 27-го о переворотѣ въ Петроградѣ знала вся Москва. Московскіе рабочіе рѣшили поддержать его всеобщей забастовкой. 28-го остановились всѣ заводы. Въ городскую думу сошлись рабочіе депутаты и составили Совѣтъ. А въ среду, 1-го марта въ городской думѣ состоялось засѣданіе гласныхъ, членовъ различныхъ обществъ и совѣта рабочихъ депутатовъ. Собраніе избрало Исполнительный комитетъ изъ 15 человѣкъ (въ него вошло 5 рабочихъ) и поручили ему руководить движеніемъ. И вотъ, какъ по чьему-то приказу, вся Москва начала стекаться къ Городской Думѣ. Рабочіе принялись снимать постовыхъ городовыхъ; полиція попряталась. Вѣдь петроградскіе телефонъ и телеграфъ были теперь въ рукахъ возставшихъ. Поэтому никакіе приказы изъ Петрограда до Москвы не доходили. Московское начальство растерялось и не знало что ему дѣлать, никто съ нимъ уже не считался. Съ утра начали появляться на улицахъ отдѣльныя воинскія части, которыя направлялись къ Думѣ. Затѣмъ потянулись артиллерія, полевыя съ кипящими котлами кухни. Въ 3 часа дня, безъ

единаго выстрѣла, былъ взятъ арсеналъ и весь Кремль. А къ вечеру были заняты войсками и рабочими почта, телеграфъ, телефонъ. Государственный банкъ и другія правительственныя мѣста. Вездѣ были поставлены во главѣ свои люди и свои караулы. Къ вечеру войска начали притекать къ Думѣ большими отрядами, полнымъ походнымъ порядкомъ, со своими офицерами. Толпа и войска кричали „ура“ и пѣли пѣсни о свободѣ. Теперь стало ясно, что и въ Москвѣ старая власть пала. Въ Москвѣ весь переворотъ произошелъ легко и быстро. Въ то время какъ въ Петроградѣ дѣло свободы обошлось цѣною жизни многихъ сотенъ людей, въ Москвѣ оно прошло почти безъ пролитія крови: пострадало не больше двухъ десятковъ человѣкъ. Также обошлась Москва безъ погромовъ. И Исполнительный Комитетъ Московскихъ Общественныхъ организацій и Совѣтъ Рабочихъ депутатовъ просили народъ не поддаваться уговорамъ злыхъ людей и не дѣлать никакихъ безпорядковъ. Полиціи нигдѣ не было, и всетаки порядокъ былъ образцовый.

Второе марта было въ Москвѣ всеобщимъ праздникомъ. Всѣ улицы были полны веселой толпой, украсившейся красными бантами. Проходили войска съ музыкой. Вывозили изъ тюремъ арестованныхъ, засаженныхъ за политическія и религіозныя преступленія, освобождали арестованныхъ солдатъ. Военные и студенты разъѣзжали по городу на автомобиляхъ, захватывали участки и другія правительственныя мѣста. Они вытаскивали оттуда переодѣтыхъ городовыхъ, приставовъ, жандармовъ, сыщиковъ. За ними нерѣдко вывозили на полкахъ припрятанную муку, крупу и другіе продукты. Арестованныхъ вмѣстѣ съ мукой и крупой свозили въ Городскую Думу. Къ вечеру былъ арестованъ командующій войсками. Послѣ этого всѣ оставшіеся полки и всѣ казенныя учрежденія заявили о своемъ присоединеніи къ новому порядку.

Четвертаго марта въ Москвѣ, на Красной площади былъ парадъ Московскимъ войскамъ. Принималъ парадъ новый главнокомандующій Москвы, предсѣдатель земской управы подполковникъ Грузиновъ. И вотъ, когда войска съ красными знаменами выстроились, во всѣхъ церквахъ начался звонъ колоколовъ. А изъ кремлевскихъ воротъ вышелъ крестный

ходъ съ архіереями, со всѣмъ московскимъ духовенствомъ. Они служили на площади благодарственный молебенъ. А надъ площадью низко летали въ это время два аэроплана.

Между тѣмъ въ Петроградѣ второго числа Дума, съ согласія Совѣта Рабочихъ Депутатовъ, назначила новыхъ народныхъ министровъ. Вотъ ихъ перечень:

1. Кн. Г. Е. Львовъ—предсѣдатель совѣта министровъ и министръ внутреннихъ дѣлъ (бывшій членъ 1-й Государственной Думы, главноуполномоченный всероссійскаго земскаго союза).

2. П. Н. Милюковъ — министръ иностранныхъ дѣлъ (членъ Гос. Думы отъ гор. Петрограда).

3. А. Ф. Керенскій — министръ юстиціи (членъ Гос. Думы отъ Саратовской губ.).

4. Н. В. Некрасовъ—министръ путей сообщенія (товарищъ предсѣдателя Гос. Думы).

5. А. И. Коноваловъ — министръ торговли и промышленности (товарищъ предсѣдателя центральнаго военно-промышленнаго комитета, членъ Гос. Думы отъ Костромской губ.).

6. Проф. А. А. Мануиловъ—министръ народнаго просвѣщенія (бывшій членъ Гос. Совѣта, бывшій ректоръ московскаго университета, редакторъ „Русскихъ Вѣдомостей“).

7. А. И. Гучковъ—военный министръ и временно морской (членъ Гос. Совѣта и предсѣдатель центральнаго военно-промышленнаго комитета).

8. А. И. Шингаревъ—министръ земледѣлія (членъ Гос. Думы отъ гор. Петрограда).

9. М. И. Терещенко—министръ финансовъ (предсѣд. Кіевскаго воен.-пром. комитета).

10. П. В. Годневъ—государственный контролеръ (членъ Гос. Думы отъ Казанской губ.).

11. В. Н. Львовъ—оберъ-прокуроръ святѣйшаго синода (членъ Гос. Думы отъ Самарской губ.).

Министры, эти дали народу слѣдующія обѣщанія:

1. Выпустить на свободу изъ тюремъ и вернуть изъ ссылки всѣхъ людей, схваченныхъ въ прежнее время полиціей и осужденныхъ, за ихъ вѣру и попытки освободить народъ (царскіе слуги называли ихъ „политическими и религіозными преступниками“).

2. Дать всѣмъ свободу слова, собраній, печати и стачекъ.

3. Отмѣнить всѣ стѣсненія сословныя, вѣроисповѣдныя, національныя.

4. Созвать Учредительное собраніе, этому собранію дать свободно рѣшить, кто и какъ будетъ править Россіей. Участвовать въ выборахъ въ Учредительное собраніе будутъ всѣ на одинаковыхъ правахъ.

5. Уничтожить полицію. Вмѣсто нея завести народную, выборную охрану (милицію).

6. Дать всѣмъ одинаковыя права на земскихъ и городскихъ выборахъ.

7. Дать солдатамъ тѣ же права, какъ и всѣмъ другимъ гражданамъ: (право составлять общества, участвовать въ государственныхъ, городскихъ и земскихъ выборахъ).

Совѣты рабочихъ депутатовъ въ Петроградѣ и въ Москвѣ и всѣ партіи рѣшили поддерживать народныхъ министровъ всѣми силами.

Понемногу отовсюду, со всѣхъ концовъ Россіи стали приходить въ Петроградъ телеграммы. Войска, города, земства, совѣты рабочихъ депутатовъ, кооперативы, общества и школы заявляли, что всѣ они готовы итти за народное дѣло. Всѣ они обѣщали поддерживать новыхъ министровъ. Во всѣхъ концахъ Россіи дѣлалось тоже, что было въ Петроградѣ и Москвѣ. Войска объединялись съ народомъ. Старыя власти арестовывались. Вмѣсто полиціи устраивали народную милицію. Собирались совѣты рабочихъ депутатовъ. На мѣста разныхъ начальниковъ сажали людей, которымъ довѣрялъ народъ. Почти вездѣ переворотъ происходилъ безъ крови и погромовъ. Встрѣчался этотъ переворотъ повсюду при громкомъ ликованіи народа.

Между тѣмъ царь вздумалъ изъ Ставки проѣхать въ Царское Село, но на станціи Николаевской жел. дороги „Бологое“ поѣздъ былъ остановленъ. 1-го марта онъ продвинулся отсюда во Псковъ. Поздно ночью въ 2 часа царь призвалъ къ себѣ генерала Рузскаго и сказалъ:

— Я рѣшилъ пойти на уступки и дать имъ отвѣтственное министерство. Какъ ваше мнѣніе?

Манифестъ объ отвѣтственномъ министерствѣ уже лежалъ на столѣ подписанный. Генер. Рузскій сказалъ царю, что прежде, чѣмъ отвѣтить, онъ переговоритъ по телеграфу съ Родзянко. За ночь онъ переговорилъ съ предсѣдателемъ Думы, съ великимъ княземъ Николаемъ Николаевичемъ, съ генералами Алексѣевымъ, Брусиловымъ, Эвертомъ. Всѣ единодушно признавали, что царь со своими уступками опоздалъ, и что ему остается одно—отречься отъ престола.

Въ 10 часовъ утра 2 марта генер. Рузскій заявилъ объ этомъ Царю, и тотъ сказалъ, что готовъ отречься отъ престола. Въ 3 часа дня онъ позвалъ опять къ себѣ Рузскаго и заявилъ, что актъ (бумага) объ отреченіи имъ уже подписанъ, и что онъ отрекся въ пользу сына. Генер. Рузскій собирался уже дать телеграмму съ извѣстіемъ объ отреченіи царя, какъ вдругъ получилъ извѣстіе, что въ Псковъ ѣдутъ отъ Государственной Думы депутаты Гучковъ и Шульгинъ.

Въ 10 часовъ вечера депутаты прибыли въ Псковъ. Царь тотчасъ же ихъ принялъ. А. И. Гучковъ разсказалъ царю обо всемъ, что произошло въ столицѣ и въ странѣ, о томъ, что всѣ покинули царя и отъ него отреклись.

Царь спросилъ, что же ему дѣлать.

— Вамъ надо отречься отъ престола, сказалъ Гучковъ.

Царь помолчалъ и сказалъ:—Хорошо. Я уже подписалъ актъ объ отреченіи въ пользу моего сына, но теперь пришелъ къ заключенію, что сынъ мой не отличается крѣпкимъ здоровьемъ. Я не желаю съ нимъ разстаться, поэтому я рѣшилъ уступить престолъ брату Михаилу Александровичу.

Тутъ же былъ составленъ новый актъ объ отреченіи; въ 12 ч. ночи царь его подписалъ, и депутаты повезли отреченіе въ Петроградъ.

Многіе въ Петроградѣ и Москвѣ были недовольны, что на престолъ вступаетъ, безъ спроса народа, братъ государевъ Михаилъ Александровичъ. Новые министры, вмѣстѣ съ предсѣдателемъ Государственной Думы, поѣхали къ великому князю и сказали ему объ этомъ. Тогда Михаилъ Александровичъ издалъ слѣдующій манифестъ:

Тяжкое бремя возложено на меня волею брата моего, передавшаго мнѣ императорскій всероссійскій престолъ въ годину безпримѣрной войны и волненій народа.

Одушевленный единою со всѣмъ народомъ мыслью, что выше всего благо родины нашей, принялъ я твердое рѣшеніе въ томъ лишь случаѣ воспринять верховную власть, если такова будетъ воля великаго народа нашего, которому и надлежитъ всенароднымъ голосованіемъ черезъ представителей своихъ въ учредительномъ собраніи установить образъ правленія и новые основные законы государства Россійскаго.

Посему, призывая благословеніе Божіе, прошу всѣхъ гражданъ державы Россійской подчиниться временному правительству, по почину Государственной Думы возникшему и облеченному всей полнотой власти, впредь до того, какъ созванное въ возможно кратчайшій срокъ на основѣ всеобщаго, прямаго, равнаго и тайнаго голосованія учредительное собраніе своимъ рѣшеніемъ объ образѣ правленія выразитъ волю народа.

Подписалъ *Михаилъ*.

3-го марта 1917 года
Петроградъ.

Такимъ образомъ царь Николай II передалъ всю власть Михаилу Александровичу, а этотъ послѣдній отказался отъ нея въ пользу народа: пусть самъ народъ рѣшитъ, какъ хочетъ онъ управляться — царемъ-ли изъ рода въ родъ, какъ было прежде, или своими выборными смѣнными людьми.

Для рѣшенія этого главнаго вопроса и связанныхъ съ нимъ другихъ подробностей управленія Россіи будетъ вскорѣ собрано *Учредительное Собраніе* изъ депутатовъ отъ людей всякаго званія, свободно ими выбранныхъ.

408874

„ВОЙНА И ТРУДЪ".

Серія народныхъ брошюръ на темы въ связи съ настоящей войной.

1. *Н. П. Огановскій.* Отчего загорѣлась великая европейская война. Изд. 5-е. Ц. 15 коп.
2. *К. В. Сивковъ.* Великая европейская война сто лѣтъ назадъ и теперь. 2-ое изд. Ц. 15 к.
3. *С. И. Бондаревъ.* Будемъ трезвы. Изд. 2-е Ц. 15 к
4. *Н. П. Огановскій.* Враги-ли русскому народу евреи? Изд. 2-е. Ц. 20 к.
5. *Е. А. Звягинцевъ.* Что такое мелкая земская единица или волостное земство. Ц. 20 к.

Земствамъ, кооперативамъ, общественнымъ и партійнымъ организаціямъ скидка 30%; при массовыхъ заказахъ для раздачи—скидка по соглашенію.

Цѣна 15 коп.

1 p. 30 x.

1p30